

— Это... Я посоветовался с семьей и решил подождать еще немного. В конце концов, мы крестьяне, покупать зерно как-то не очень, если приложить старания, семья и так справится.
— Дедушка Ли, похоже, окончательно решил, и в его голосе уже не было прежней тревоги.

Линь Ань не разделял оптимизма дедушки Ли. Попав в город, он по дороге встретил несколько семей нищих. Видя это, Линь Ань все больше убеждался, что ситуация, вероятно, не разрешится так просто.

Расставив свой прилавок, он заметил, что горожане ведут себя как обычно, будто ничего не изменилось. Людей, пришедших попробовать рисовую лапшу, было немало.

Как только Линь Ань закончил готовить блюдо для одного из клиентов, перед ним появилась изможденная женщина средних лет, с растрепанными волосами и сгорбленной спиной. Она вела за руку двух детей лет трех-четырёх и жадно смотрела на еду на прилавке, сглатывая слюну. Рядом с ней худенький ребенок дернул её за одежду и, словно котёнок, пискнул:

— Мама...

По голосу было слышно, что он давно не ел.

— М-молодой человек... Мы... Мы не ели уже несколько дней... Не могли бы вы...

Не договорив, она опустилась на колени вместе с детьми, которые начали кланяться, ударяясь лбами о землю.

— Хватит, хватит, не нужно этого. — Линь Ань огляделся по сторонам. Окружающие, казалось, уже привыкли к такому зрелищу. Дедушка Ли, убирая столы, лишь вздохнул и покачал головой, а Мо Сы, стоя рядом, сжал рукой край паровой корзины.

Убедившись, что других нищих поблизости нет, Линь Ань подозвал тех троих к себе, дал каждому по миске рисовой лапши и щедро полил мясным соусом. Женщина, увидев это, дрожащими руками взяла миску, а глаза её наполнились слезами. Дети же, с наивными улыбками, смотрели на свою мать, их глаза сияли от счастья.

— Ешьте быстрее, а потом верните миски.

Как только Линь Ань отдал еду, подошел дедушка Ли.

— Похоже, дела действительно плохи. В следующий раз, если нищих станет больше, не давай им ничего. Если начать давать, то потом отказ станет грехом. Некоторые люди ненасытны, и тогда твоего прилавка не хватит на всех. — Голос дедушки Ли стал серьезным, словно он о чем-то задумался.

— Слушай дедушку Ли, скоро, возможно, будет трудно вести дела. — Мо Сы говорил очень серьезно, будто его что-то тревожило.

— Я знаю. Просто сегодня я увидел, что вокруг больше нищих не было, и решил дать им.

После того как трое нищих получили рисовую лапшу, они быстро исчезли, и только спустя полчаса вернулся невысокий мужчина средних лет, который принес миски.

В отличие от утра, когда дедушка Ли был разговорчив, теперь он молча трудился.

Когда еда на прилавке почти закончилась, Линь Ань сказал дедушке Ли, что собирается

прогуляться по улице. Мо Сы хотел пойти с ним, но Линь Ань, опасаясь, что дедушка Ли не справится один, не разрешил.

Пребывая в роли покупателя, Линь Ань ощущал себя совсем по-другому.

Он направился вдоль улицы и зашел в магазин одежды, где купил Сяо Мао два новых комплекта одежды и пару тканевых туфель. Конечно, купить ткань было бы дешевле, но в их доме было всего трое мужчин, а Сяо Мао был еще ребенком. Разве можно было ожидать, что Мо Сы будет шить? Представив, как Мо Сы берет в руки иголку и нитку, Линь Ань не смог удержаться от смеха. Это было похоже на сцену, где свирепый тигр нюхает нежный цветок.

На все эти покупки он потратил чуть больше сорока монет, что оказалось дешевле, чем он ожидал, так как ткани были недорогими.

Купив одежду, Линь Ань на обратном пути увидел человека, продающего цыплят, и не удержался, купив восемь штук.

Закончив с покупками, он вернулся домой, где оставалось немного рисовой каши.

В такие моменты Линь Ань всегда съедал по миске каши перед уходом. Солнце светило ярко, и, не надев соломенную шляпу, он обгорел так, что кожа на открытых участках тела покраснела и начала болеть. Некоторые торговцы уже начали сворачивать свои прилавки.

— Пойдем, сегодня слишком жарко, не будем ждать, все равно осталось немного.

Закончив с уборкой, дедушка Ли выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался. Только когда они сели в повозку, он медленно начал говорить, что хотел бы занять пятьсот монет, чтобы купить зерна.

— Давай купим немного, если сразу много брать, я тоже нервничаю. — Дедушка Ли говорил с некоторым смущением.

Придя в зерновую лавку, продавец, увидев постоянного клиента, сразу же подошел и велел принести чай.

— Господин Линь, вы в прошлый раз хорошо заработали на зерне, теперь собираетесь купить еще. Сколько?

— Что вы имеете в виду?

— В последние дни зерно сильно подорожало. Вы ведь были здесь позавчера. Честно говоря, вы, как и мы, торгуете на улице, и, наверное, заметили, что беженцев стало больше. Многие запасаются зерном, боятся, что в этом году урожай будет плохим, и тогда еды не хватит. — Продавец сделал глоток чая, и по его виду Линь Ань понял, что он говорит правду.

— А сколько теперь стоит? — Внезапно заговорил Мо Сы, и его тон, обычно спокойный, теперь звучал совсем иначе.

— Это... Цена выросла на тридцать монет за дань. — Продавец говорил это, украдкой поглядывая на Мо Сы, словно пытаясь уловить его реакцию.

— Это что?! Это же грабеж! — Дедушка Ли тут же вскочил с места и начал нервно ходить туда-сюда.

— Дорогой Ли, мы ничего не можем поделать. Спрос на зерно высок, а запасы ограничены. Обычно наш бизнес не такой уж большой, а сейчас спрос превышает предложение. Что я могу сделать? — Продавец поставил чашку и успокаивал дедушку Ли.

— Тогда... — Дедушка Ли, услышав о повышении цен на зерно, снова заколебался и посмотрел на Линь Аня и Мо Сы.

— Мы ведь постоянные клиенты, в прошлый раз купили немало. Хотя сейчас спрос на зерно высок, но бедствия всегда проходят. Я ведь не из-за бедствий пришел покупать зерно. Бизнес должен быть долгосрочным, вы согласны?

— Господин Линь говорит верно. Тогда давайте так: вы покупаете много, я уступлю еще десять монет.

— Уступите двадцать монет, я куплю на один лян серебра и пятьсот монет. — Линь Ань посмотрел на дедушку Ли, ожидая, не захочет ли тот добавить.

— Это... Это слишком большая уступка, нам ведь тоже нужно жить. — Продавец потер руки, явно не желая соглашаться.

— Господин Фан, вы ясно выразились. Если вы не хотите уступать, мы не будем настаивать. Если даже постоянным клиентам не хотят делать скидку, я найду того, кто готов вести долгосрочный бизнес. — С этими словами Линь Ань сделал вид, что собирается уйти.

— Подождите, давайте обсудим. Если мы говорим о долгосрочном бизнесе, то можно и потерпеть убыток. Один лян серебра и пятьсот монет, верно? Пойдемте на склад, взвесим.

На складе дедушка Ли всё время тихо спрашивал Линь Аня, не мало ли они взяли. Но когда Линь Ань предложил купить больше, он сказал, что в семье действительно нет денег.

Как обычно, купленное зерно сразу же отправили в деревню на телеге. Жители деревни редко выходили наружу и ничего не знали о внешних событиях. Закончив с зерном, дедушка Ли сразу же пошел к старосте, чтобы сообщить ему об этом и предупредить всех.

Линь Ань на этот раз купил ещё более ста цзиней зерна, так что в общей сложности у него теперь оказалось почти девятьсот цзиней зерна и более ста цзиней муки. Вместе с будущими арендными платежами этого должно было хватить на два-три года, и, вероятно, больше покупать не придется.

Вернувшись домой, Линь Ань увидел, что Сяо Мао держит на руках щенка и гладит его. Он подал Сяо Мао только что купленных цыплят. Линь Ань часто отсутствовал дома, и куры и собака находились на попечении Сяо Мао, который был очень рад этому. Увидев, что Линь Ань принес еще восемь цыплят, он радостно прыгал вокруг него и хихикал.

— Еще кое-что. Я обещал купить тебе новую одежду, и сегодня, когда был на улице, купил её, а еще пару туфель. Посмотри, подойдут ли они.

Прошлой ночью мне снился денежный дождь — сплошные монеты. Я яростно их собирал, до смерти устав во сне. А когда собрал, оказалось, что всё это мелочь по десять центов... Я был в ярости.